

**SICHERHEITSKULTUREN IM VERGLEICH. DEUTSCHLAND UND RUSSLAND/UDSSR SEIT DEM SPÄTEN 19. JAHRHUNDERT. Verlag: Ferdibnand Schöningh. Paderborn, 2014, 257 S.**  
**КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ. ГЕРМАНИЯ И РОССИЯ/СССР с конца XIX века. Падерборн, 2014, 257 с.**

В 2014 г. в ФРГ был издан двуязычный сборник статей, в основу которого легли выступления на российско-германской конференции, прошедшей в Москве в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) в 2012 г. Темой конференции и книги стала необычная для российского читателя проблема – “Культуры безопасности: сравнительное измерение”. Авторы сборника поставили перед собой интересную и актуальную задачу – на германском и российском материале XIX – начала XX в. провести сравнительный анализ трансформации и развития понятия “культур безопасности”. Самым сложным в межгосударственных отношениях, в частности российско-германских, особенно в современный непростой период, является возможность и способность “договориться о понятийном аппарате”. Такой попыткой стал настоящий сборник, написанный на основе обширного фактологического материала.

Ответственный редактор с германской стороны профессор Свободного университета Берлина д-р А. Бауэркемпер (ФРГ) во вводной статье “Культуры безопасности: концептуальные размышления и историческая перспектива” дает определение понятия “культур безопасности” и обосновывает необходимость их изучения в историческом контексте и в динамике (с. 7).

Книга состоит из четырех разделов: I. “Проблема безопасности в российской политике и в исторических исследованиях начала XX века”; II. Угроза безопасности в межвоенный период и влияния на культуры безопасности после 1945 г.”; III. “Наднациональные организации и внешнеполитическая коммуникация”; IV. “Культуры безопасности в Германии и России под влиянием вызовов нового терроризма после 2001 г.”.

В издании подробно рассмотрены несколько сторон проблемы безопасности. Вопрос безопасности во взаимоотношениях государства и общества поставлен ответственным редактором сборника с российской стороны профессором РГГУ д.и.н. Н.В. Ростиславлевой “Проблемы свободы и безопасности в российских исторических исследованиях рубежа XIX–XX в.”, профессором РГГУ д.и.н. А.Ю. Бахтуриной “Русификация окраин в контексте борьбы за государственную безопасность России

в начале XX в.”, ассистентом Череповецкого государственного университета Г.В. Степановым “Между щитом и мечом: молодежь в ГДР и политика безопасности штази”.

Внутриполитической составляющей безопасности, политическим и социальным трактовкам этого понятия посвящены статьи стажера Государственного архива земли Гессен (ФРГ) К. Хикель “Спокойствие, порядок, безопасность. Дебаты о политическом насилии в Веймарской республике и в ФРГ” и аспиранта Свободного университета Берлина (ФРГ) К. Ноймана “Веймарская республика: проект социальной безопасности в периоды нестабильности”.

Важнейшим вопросом, поднимаемым к.и.н. И.А. Жениным (РГГУ) в статье “Веймарская республика в политическом дискурсе России на рубеже XIX–XX вв.”, становится проблема “плавности” перехода от одной общественно-политической системы к другой. Межгосударственный аспект, затрагивающий взаимоотношения России и Германии в Европе, исследуется в статье профессора Воронежского государственного университета д.и.н. С.В. Кретирина “Региональные конфликты на территории России и Германии в 1918–1922 гг.”, а также в работах ведущего научного сотрудника Института Европы РАН д.и.н. А.А. Синдеева “Интеграция и участие ФРГ в появлении новой культуры безопасности в Европе”, аспиранта Свободного университета Берлина (ФРГ) М. Финк “Новые культуры безопасности в процессе европейской интеграции?”, к.и.н. Д.В. Лукьянова (РГГУ) “Агрессия безопасности”, аспиранта Университета Лотарингии (Франция) Э. Бюну “Переговоры по укреплению доверия как инструмент безопасности”.

Заключительный раздел сборника посвящен новым мировым реалиям, возникшим после 11 сентября 2001 г., – борьбе с терроризмом и феномену “войны на экране телевизора” – новой роли средств массовой информации (СМИ) как одного из основных факторов современной политики, в частности международной. На эту тему размышляют публицисты А. Шрепфер-Проскураков (Швейцария) “Терроризм, культуры безопасности и СМИ. Северокавказский конфликт в России” и К. Випперфюрт (ФРГ) “Восприятие безопас-

ности в России в историческом контексте. Роль Германии”.

Российский и германский редакторы сборника оставили за его рамками вопросы безопасности в тоталитарных обществах и государствах. Периоды нацистской диктатуры и история СССР 1930–1940-х годов не нашли отражения на страницах издания. Во-первых, механизмы социальной, политической и личной безопасности в обществах такого типа принципиально отличаются от подобных механизмов в демократических (или близких к ним) системах; во-вторых, редакторами было принципиально решено не затрагивать вопросов, связанных с безопасностью во время Второй мировой войны. Небольшим исключением из данного принципа стала статья Г.В. Степанова. В книге делается вывод о

том, что “власть, ограничивающая фундаментальное право человека на свободу... оказывается весьма недальновидной. На штыки можно опираться, но сидеть на них нельзя” (с. 133).

Таким образом, в сборнике на российском и германском материалах исследованы почти все аспекты “Культуры безопасности” как теоретической проблемы и исследовательской задачи. Книга не только займет достойное место в историографии России и Германии, но и может оказать практическую помощь историкам и политологам при изучении проблем безопасности.

*А.Г. Матвеева,*  
кандидат исторических наук,  
Институт всеобщей истории РАН

**А. Кожухаров. ОБУЧЕНИЕТО НА БЪЛГАРСКИТЕ МОРСКИ ОФИЦЕРИ ЗАД ГРАНИЦА (1882–1944). Варна: Тера Балканика, 2015, 258 с.**

**А. Кожухаров. ОБУЧЕНИЕ БОЛГАРСКИХ МОРСКИХ ОФИЦЕРОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ (1882–1944). Варна, 2015, 258 с.**

Монография к.и.н., доцента Высшего военно-морского училища им. Николы Вапцарова (г. Варна, Болгария) А. Кожухарова посвящена мало разработанному в болгарской историографии вопросу – получению болгарскими военно-морского и морского образования за границей. Она состоит из предисловия, двух глав (“Обучение в Российской империи” и “Обучение в Западной Европе”), заключения и списка использованной литературы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1882 по 1944 г., т.е. от создания современного болгарского государства, когда впервые болгары были посланы за границу для обучения военно-морской специальности, и до того момента, когда в стране был совершен государственный переворот и к власти пришло правительство Отечественного фронта. В истории подготовки военно-морских специалистов А. Кожухаров выделил четыре периода. С 1882 по 1889 г. болгарские специалисты проходили обучение в Российской империи; в 1889–1896 гг. – в Италии и Австро-Венгрии и были лишь отдельные случаи обучения в Англии и России. С 1899 по 1914/1915 г. они получали образование в Российской империи и во Франции, а в 1914/1915–1944 гг. – в Германии и Италии. Предложенная автором периодизация дает

возможность по-новому взглянуть на проблему обучения болгарских морских офицеров в странах Антанты (с. 70). Однако при изложении материала А. Кожухаров выбрал другой подход. Он предпочел в двух главах рассмотреть подготовку кадров для болгарского военного флота и коммерческого судоходства в России и в Западной Европе.

В первой главе А. Кожухаров представил данные о болгарях, закончивших военные и гражданские учебные заведения в России (Морское училище / Морской кадетский корпус в Петербурге, Техническое училище Морского ведомства / Морское инженерное училище императора Николая I, Минные и Артиллерийские офицерские классы в Кронштадте, мореходные классы в Нарве, Николаеве, Петербурге, Севастополе, Херсоне и других городах). Стоит отметить, что автор прослеживает обучение болгар в России до 1915 г. После вступления Болгарии в Первую мировую войну на стороне Тройственного союза страна оказалась в состоянии войны с Россией. Все гражданские и военные связи между странами прекратились. В 1917 г. перестала существовать Российская империя. На ее месте началось создание РСФСР, а затем и СССР. А. Кожухаров не стал говорить о пребывании болгар в РСФСР / СССР, пояснив, что в 1917–1944 гг.